

Летучий корабль

Основано на издании 1874 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/letuchiy_korabl/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Летучий корабль

Жили-были дед с бабой, и были у них три сына. Старших мать любила: чисто одевала, вкусно кормила, лелеяла и голубила. А младшему родительской ласки не доставалось. Только и знали старики, что гонять его по дрова да по воду, а сделает дело – и тому не рады: лишний раз дурнем назовут и в хлев ночевать выгонят.

Однажды царь указ выпустил: кто смастерит корабль, на котором можно выше туч подняться, за того царская дочь замуж пойдёт. Загорелись глаза у старших братьев. Пришли они к матери на поклон и стали в дорогу проситься. Напекла мать блинов пышных, сладкий квас приготовила, благословила сыновей, и отправились они в далёкий путь.

Захотелось и дурню счастья попытать. Отговаривали его дед с бабой: «Куда тебе до царской дочери, непутёвый! Шаг ступишь – упадёшь» Но заупрямился сын и решил без благословения в дорогу выйти. Видит мать – с ним не сладить. Дала ему фляжку воды, сунула в руку чёрствый кусок хлеба да наскоро из дому выпроводила.

Шёл дурень целый день, а к вечеру повстречал старика. Поприветствовал его, руку протянул.

— Куда направляешься, сынок? – спрашивает старик.

— Да вот, хочу летучий корабль построить. Царь указ выпустил: кто такой корабль смастерит, тот царевну замуж возьмёт.

— Разве ты можешь построить?

— Нет, не могу. Куда мне!

— Зачем же тогда идёшь?

— А Бог его знает.

— Ну если так, давай присядем да отдохнём. Доставай-ка из своей торбы, чего там есть!

— Да там, батюшка, такое, что и людям показать стыдно...

— Ничего, вынимай. Чем Бог порадовал, то и скушаем.

Развязал дурень мешок и глазам не верит: вместо чёрствой краюхи лежат белые сдобные булки и пряники! Досыта наелись путники, ключевой воды напились. Отдохнули, и говорит старик:

— Теперь ступай, сынок, в лес и подойди к первому дереву. Перекрестись перед ним три раза, а потом ударь топором, да сам тут же падай ничком на землю и лежи, пока тебя не разбудят. Как увидишь огромный корабль, садись в него и лети куда нужно. Да не забывай по пути всех встречных к себе брать.

Поблагодарил дурень старика и пошёл к лесу. Всё сделал, как ему велели: трижды

перекрестился, топором по стволу ударил, бросился на землю и заснул. Через некоторое время начал кто-то будить его. Вскочил он на ноги и ахнул от изумления – стоит перед ним летучий корабль, да такой ладный и красивый, что можно всю жизнь любоваться. Но не стал дурень долго думать, наскоро влез в него, и полетел корабль по воздуху. Распростёрлась внизу земля – конца-края нет: леса шумят, поля колосятся, реки быстрые бегут... Вдруг видит дурень: лежит на дороге мужик, ухо к земле приложил и слушает.

— Здорово, дядя!

— Здорово, – отвечает мужик.

— Что это ты делаешь?

— Слушаю, что на том свете творится.

— Полезай ко мне на корабль, другом будешь!

Мужик не заставил себя долго упрашивать, и полетели они дальше вместе. Через какое-то время смотрят: по дороге на одной ноге прыгает человек, а другая у него к уху привязана. Что за диво?

— Эй, дядя, здорово! Ты чего это на одной ноге скачешь?

— Да если я вторую отвяжу, то за шаг полсвета обойду!

— Вот чудно! Садись-ка к нам, вместе веселее!

Полетели дальше втроем. Долго летели, пока не увидели мужика с ружьём. Прицеливается он в пустоту и стреляет. Разинули рты путники:

— Эй, стрелок! Какую ж птицу ты бьёшь, коли тут нет ни одной?

— Как же! Стану я близко стрелять... За сто вёрст отсюда тетерев пролетел – вот в него и целюсь.

Взяли и этого на борт.

Потом повстречался им человек с мешком за спиной. Мешок тяжёлый, хлебными караваемы наполнен, мужик из сил выбился, но не останавливается.

— Куда направляешься? – кричат ему путники.

— Иду пропитание себе на обед добывать.

— Да у тебя и так полон мешок хлеба!

— Да разве ж это много? Один раз укушу – не почувствую.

Взяли обжору с собой и дальше полетели. Вдруг видят: блестит на солнце широкое озеро, а вокруг него человек ходит и вздыхает.

— О чём горюешь, дядя? – спрашивают с корабля.

— Ох, пить хочу, от жажды изнываю!

— Перед тобой целое озеро! Пей сколько душе угодно.

— Да это мне на один глоток, милые...

Подивились путники и посадили человека к себе.

Летят мимо дремучего леса, а по тропинке мужик идёт с вязанкой дров за плечами.

— Здорово, дядя! Зачем это ты в лес дрова тащишь?

— А ежели их разбросать, вмиг на том месте огромное войско появится.

— Полезай к нам со своей вязанкой!

Вот летят они над просёлочной дорогой, смотрят – человек шагает, в руках охапку соломы держит.

— Куда солому несёшь? – спрашивает дурень.

— В село.

— Разве там своей соломы не найдётся?

— А она непростая. Разбросай её в жаркий сухой день – тут же налетят ветра и сильные морозы ударят.

— Вот диво! Айда к нам на корабль!

— Что ж, пожалуй.

Вскоре подлетели к царскому дворцу. Приземлились неподалёку и стали выжидать, пока их заметят. А царь в ту пору обедал. Увидел в окошко летучий корабль и ахнул от изумления! Тотчас же послал он своих людей узнать, кто к нему в гости пожаловал. Слуги походили вокруг корабля, посмотрели и доложили, что прилетело на том корабле одно мужичьё.

Затопал царь ногами от ярости: не хочет свою дочь замуж за простого мужика отдавать. Думал-думал, как ему от неугодного зятя избавиться, и придумал: «Стану-ка я ему разные трудные задачи задавать. Не справится – прогоню!» Позвал царь слугу и велел ему передать приказ: пусть тот, кто на корабле прилетел, принесёт ко двору живую воду. Да побыстрее, пока царский обед не закончился.

Услыхал те речи первый мужик, который мог слышать, что на том свете делается, и рассказал дурню. Схватился дурень за голову:

— Что же теперь делать? И за год, а то и за всю жизнь не найти мне живой воды!

— Не печалься, друг, – говорит ему скороход, – я за тебя справлюсь.

Пришёл на корабль слуга и объявил царский приказ. «Передай, что будет сделано», – отвечает дурень. А скороход отвязал ногу от уха, шагнул – только его и видели. Вмиг добежал он до края света, зачерпнул живой воды из источника и назад повернул. «Ну, воротиться-то я успею», – думает, – «а пока прилягу вон под той мельницей и отдохну немного». Лёг да и уснул.

Время идёт, царский обед к концу близится. Засуетились на корабле, заволновались. Приник первый мужик ухом к земле, послушал и говорит:

— Ишь! Мы его ждём, а он спит под мельницей, как ни в чём не бывало!

Тогда вскинул стрелок ружьё и выстрелил. Попала пуля в мельничное колесо, завертелось оно пуще прежнего, загудело и разбудило скорохода. Вскочил он и пустился бежать. В ту же секунду примчался ко двору. Царь ещё не успел из-за стола выйти, а живая вода тут как тут. Ничего не поделаешь, приказ выполнен! Надо задавать другую задачу.

Призвал царь слугу и велит передать дурню: «Коли он такой хитрый, пусть покажет своё удалство: съест вместе с товарищами двенадцать жареных быков да двенадцать кулей печёного хлеба».

Услыхал первый мужик приказ и рассказал дурню. Тот нос повесил:

— Я и пол быка не одолею, куда мне столько съесть...

— погоди кручиниться, – смеётся обжора, – для меня это на один зуб.

Пришёл царский слуга и передал, что ему было велено.

— Несите быков и хлеб, позавтракаем! – отвечает дурень. Притащили к кораблю всю снедь, накинулся на неё обжора и за один присест всё слопал. Да ещё и пожаловался, что не хватило.

Почесал царь в затылке и придумал, чтобы дурень с товарищами выпили сорок бочек квасу, каждая бочка в сорок вёдер. Снова подслушал первый мужик и передал дурню. Тот руки опустил, сидит горюет.

— Не бойся! – говорит ему тот, которому озеро на один глоток. – Я тебя спасу!

Доложил царский слуга мужикам о новой задаче, а дурень стоит ухмыляется:

— Катите бочки!

Приволокли слуги сорок огромных бочек с квасом. Подошёл к ним мужик, вздохнул, что мало дали, да разом всё и выдул.

Видит царь: дело плохо, всё по плечу товарищам, ничем их не сломить. И просит дурня ласково:

— Надо бы тебе, зятёк милый, помыться да попариться. Негоже грязному под венец идти.

А сам думает: «Не выбраться ему живым из моей бани!»

Приказал накалить чугунную баню докрасна, чтобы стены в ней от жара трещали, а из всех щелей пар валил. Пошёл дурень мыться, а мужик с охалкой соломы за ним увязался. Надо, говорит, постелить, чтобы на полках сидеть мягче было. Закрыли за ними дверь, мужик сразу солому по полу и разбросал. Не успел дурень вымыться, как стала вода в кадках замерзать, льдом покрываться. Залезли товарищи на печку и пролежали там всю ночь.

Утром открывают слуги дверь, а дурень живой, здоровый и чисто вымытый на печи лежит и песни поёт. Совсем растерялся царь, но решил испытать удачу ещё раз. Велел

привести к утру большое войско и выстроить прямо перед дворцом, а сам радуется: «Где простой мужик целый полк возьмёт? С этой задачей ему не справиться».

Узнал дурень про царёв приказ и духом пал. Подошёл к товарищам и говорит:

— Ну, братцы, выручали вы меня из беды не раз, но теперь, видно, ничего не поделаешь.

— Эх ты! – отозвался мужик с вязанкой дров. – А про меня разве забыл?

Пришёл слуга озвучивать приказ, а дурень в ответ:

— Что ж, поставлю полк солдат. Только ежели царь и после того станет отговариваться, то я на его царство с войском нападу и царевну замуж насильно возьму.

Ночью вышел мужик с вязанкой дров в поле и стал раскидывать поленья в разные стороны. Тотчас явилось несметное войско. Были там и конные солдаты, и пешие, да все как на подбор: ратные и стройные. Проснулся утром царь, увидал полк и задрожал от страха. Поскорей отправил дурню дорогие уборы да платья и передал, что ждёт его во дворце – на венчание с царевной.

Нарядился дурень в платья, золотом расшитые, и таким красавцем сделался, что и сказать нельзя! Обвенчались они с царской дочерью, получили большое приданое и стали жить в мире и радости.